

УДК 93

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-67-75

А.Д. ПРОТОПОПОВ: СУДЬБА ДВОРЯНИНА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Курков К.Н.*Российский государственный социальный университет**129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1, Российская Федерация*

Аннотация. Представленная статья посвящена предпринимательской деятельности А.Д. Протопопова – последнего министра внутренних дел императорской России, и раскрывает ранее неизвестные страницы биографии этого государственного деятеля, выступающего в достаточно неожиданной, ранее практически неисследованной социальной роли.

Ключевые слова: Протопопов, село Румянцево Жадовской волости Корсунского уезда Симбирской губернии, Румянцевско-Селиверстовская суконная фабрика, модернизация, дворяне-предприниматели, меценатство, благотворительность, памятники истории и культуры, культурный и благотворительный центр.

A.D. PROTOPOV: THE FATE OF THE NOBLEMAN-ENTREPRENEUR IN RUSSIA IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

K. Kurkov*Russian State Social University**4, build.1, Wilhelm Pieck Street, Moscow, 129226, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the entrepreneurship of A. D. Protopopov, the last Minister of Internal Affairs in Imperial Russia. The unknown pages of the biography of the statesman acting in an unexpected, previously almost unexplored social role are revealed.

Key words: Protopopov, the village of Rumyantsevo of Zhadovski volost in Korsun district of Simbirsk province, the Rumyantsev-Seliverstov's cloth factory, modernization, noblemen-entrepreneurs, philanthropy, charity, historical and cultural monuments, cultural and charity center.

Исследование явления дворянского предпринимательства в России в течение многих лет доказывает, что прочного успеха достигали те дворяне-предприниматели, чье благосостояние основывалось не столько на принадлежавших им предприятиях, сколько на других источниках дохода.

Многие из них поэтому известны более или менее своей ролью в политической и культурной жизни страны, и совершенно не изучены как предприниматели, что симптоматично. Предпринимательская деятельность, независимо от степени личного участия каждого, не могла стать главной для них прежде всего по причинам социального характера.

К таким личностям, совершенно, кстати, нехарактерным для российского истеблишмента начала XX в., относятся и Александр Дмитриевич Протопопов (1866–1918).

Видный думский деятель, занявший затем, уже в самый канун крушения монархии, один из ключевых постов в государственном управлении, в связи с этой своей ипостасью он упоминается в таких малоисследованных до сих пор справочниках, как «Списки фабрик и заводов Европейской России» (1903 г.) и «Фабрично-заводские предприятия Российской империи» (1908 г., 1914 г.).

При внимательном исследовании «Списков» выяснилось, что при их составлении некоторое и, возможно, значительное число дворян, занимавшихся предпринимательством, скорее всего, по различным мотивам скрывало свой сословный статус, и попадало в эти «Списки» без указания звания. Так, будущий министр поименован всего лишь «штабс-ротмистром» [5, с. 74], хотя принадлежал к достаточно старому дворянскому роду.

Основным источником по истории предпринимательской деятельности А.Д. Протопопова стал его личный фонд в Государственном архиве Российской Федерации, документы которого наиболее пригодны для использования и охватывают более широкий круг персоналий, чем материалы какого-либо другого московского архива¹. Большая часть этих документов до сих пор практически не была введена в научный оборот.

Активное, профессиональное участие в предпринимательской деятель-

ности А.Д. Протопопова, будущего общественного деятеля, думского депутата, а затем – последнего царского министра внутренних дел (декабрь 1916 – февраль 1917 гг.), считающегося ставленником Г.Е. Распутина и чуть ли не сумасшедшим, является достаточно неожиданным. По давней традиции, на подобные посты назначались представители сановных «верхов», служилой и даже родовой знати, ставленники той или иной группировки бюрократического истеблишмента.

По утверждению некоторых авторов, Александр Дмитриевич Протопопов стал «навсегда печально-символической фигурой в финальных сценах существования монархии. Преданность его императору» будто бы «носила фатально-мистический характер, а ненависть к нему различных кругов общества была беспредельна» [1, с. 228].

Однако все эти особенности характера не помешали Александру Дмитриевичу более или менее успешно вести свои дела, и мы можем утверждать, что, не случись в его жизни прославившей его в истории министерской должности, биография Протопопова стала бы типичной биографией «просвещенного» либерала, подобно кн. С.Е. Львову, А.И. Гучкову, П.Н. Милюкову и др.

Родившись в семье состоятельного дворянина, «имевшего в Нижегородской губернии около трех тысяч десятин земли... Александр воспитывался в кадетском корпусе, затем – в Николаевском кавалерийском училище, и после окончания в 1885 г. был определен... в лейб-гвардии Конно-гвардейский полк. Через несколько лет поступил в Академию Генерального штаба,

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.582 (А.Д. Протопопов). Оп. 1. Д. 72.

где проучился только один год и по состоянию здоровья вышел в 1890 г. в отставку в чине штабс-ротмистра. В конце 90-х гг. XIX в. А.Д. Протопопов получил по завещанию своего дяди, сводного брата отца генерала Н.Д. Селиверстова, огромное состояние, включавшее почти семь тысяч десятин земли и суконную фабрику в Корсунском уезде Симбирской губернии и менее значительную собственность в Пензенской и Саратовской губерниях. Это был богатый, по-европейски образованный человек, великолепно знавший языки, хороший пианист, учившийся у французского композитора Ж. Массне.

Оставив военную службу и перейдя к гражданской жизни, А.Д. Протопопов «занился... благотворительностью и довольно быстро прославился щедрыми пожертвованиями» [1, с. 228].

В его архивном фонде, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации, имеется огромное дело (относящееся к 1907–1912 гг., когда он министром ещё не стал) – копии документов, касающихся производства и поставок Протопоповым защитного сукна, прежде всего казенному ведомству. 398 листов, густо исписанных будущим министром, свидетельствуют о его кипучей деятельности в этой области. Уже где-то в феврале 1908 г. им основано «Товарищество Румянцевско-Селиверстовской суконной мануфактуры». Он вникает в тонкости скотоводства, даже переписывается по этому поводу с Англией – родиной европейского сукноделия¹; в интересах дела вырубают на продажу часть леса в родовом владении, берет кредиты в

Волжско-Камском банке, то есть ведет себя как нормальный капиталист-промышленник. К 1911 г. Протопопов числил в своем активе почти 1 млн. 400 тыс. руб. Справедливости ради надо отметить, что суконная фабрика была основана не им, а его сводным дядей по отцу, Н.Д. Селиверстовым, и унаследована Протопоповым вместе с несколькими тысячами десятин земли и другой собственностью. Протопопов был связан с известным К.М. Слиозбергом, но особенно тесно – с фирмой «З.Д. Шур и сыновья», так как имеются сведения о его особой заботе и живом участии в судьбе этой фирмы, оставшейся на время без управляющего по причине ограничений евреев в праве на жительство в столицах империи². (Позднее, в бытность свою министром, он с согласия императора издал циркуляр о разрешении евреям жительствовать без регистрации как в Москве, так и в других городах, не находившихся в зоне боевых действий).

Логическим завершением «Дела о работе текстильной фабрики в имени А.Д. Протопопова в Симбирской губ.» является копия его телеграммы в Совет Съездов представителей промышленности и торговли Юга России, в которой он ратует чуть ли не за всеобщее национальное равенство, что весьма негативно воспринималось в массе своей российским дворянством³.

В 1911 г. над ним едва не разразилась катастрофа, подробно описываемая в письмах жене, Ольге Павловне⁴. Пришлось задействовать суммы, при-

² ГА РФ. Там же. Л. 1

³ ГА РФ. Там же. Л. 398

⁴ Протопопова Ольга Павловна, урожд. Носович, была дочерью генерал-майора П.В. Носовича, директора 1-го кадетского корпуса.

¹ ГА РФ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 72. Лл. 382, 374–375, 363–368, 340–343.

читающиеся Александру Дмитриевичу по договору с собственниками участков нефтеносных земель на Ухте – десять процентов с суммы переуступки ими своих прав третьим лицам. (Создается впечатление, что все изучаемые нами персонажи обязательно спекулировали правами на добычу нефти и руды!) В тяжелой ситуации неудачливый промышленник утешал себя тем, что «оно ведь и полезно для совершенствования человека: знать на своей спине то, что лишь мало, или вовсе незаметно, на спине чужой». В другом письме он жалуется Слиозбергу, что «дело хотя идет, но столько хлопот», что сделать его быстро невозможно; видимо, компаньон сомневается в серьезности положения, и Протопопов без конца уговаривает его, расписывая свои мытарства: «прошу тебя верить, что и мне здесь не малина, едва-едва леплюсь; сплю едва-едва, польза же от моего здесь житья – большая. Без этого не сделаешь, – хотя м. б. и увечным из этой переделки выйдешь!.. Ради Бога – не треплите ещё Вы меня из Москвы: и без того неумоги»¹.

Протопопов явно интересовался тем, что о нем думают, но остается загадкой, как ему удалось получить текст переписки о нем третьих лиц, копии которой аккуратно подшиты в дело. Приведем некоторые высказывания о нем из писем неизвестных нам авторов, которые, по-видимому, хорошо знали его как предпринимателя, причем сами являлись, вероятно, выходцами из других социальных слоев.

«Мне неоднократно приходила мысль об Александре Дмитриевиче, т. е. я задумывался, отчего он, если можно так выразиться, – «отбавил», он не

¹ ГА РФ. Оп. 1. Д. 72. Лл. 300, 284, 277.

таков, как мы привыкли всегда судить сплеча, т. е. не совсем барин и не лентяй, а между прочим, факт, что он отбавил.

На это может быть несомненно верный вывод: он был барин, смотрел на дело сквозь пальцы, при этом его доброта довершила то, что довело дело до администрации.

Шерсть его, которую мы видели здесь, нам не понравилась, в ней много мертвого волоса и недомойки», так что её цена не покрывает стоимости её транспортировки.

Другое письмо принадлежит, возможно, кому-то из его компаньонов:

«Александр Дмитриевич пережил более тех людей, которые живут однообразно, идя шаг за шагом на своем поприще. Каждый пережиток оставляет следы хорошего и горького, это школа, которая учит на практике, и те люди, которые не пройдут этого Рубикона, я думаю, не поймут в должной степени.

Поэтому я полагал бы попросить Александра Дмитриевича принять на себя труд ближайшего заведывания общими делами администрации, я убедился, что он очень хорошо знает фабричную технику, знает шерсть, это очень важно, и при наших содействиях, надеюсь, дело пойдет с успехом... Всякий мог бы ответить, что как вручать это дело человеку, который, делая его, привел к печальному результату, на это можно возразить, что пройденная школа и условия настоящего положения исключает повторения прежнего»².

Вероятно, столь критическая оценка деловых качеств Протопопова объясняется событиями, описанными им самим в письме от 13 сентября 1908 г.:

² ГА РФ. Там же. Лл. 162 об., 163, 165, 166 об.

произведенные им сукна пришли в негодность благодаря небрежности чиновников, и фабрика, как он выразился в другом письме, пережила «встряску» и «лихорадку», которая, однако, вскоре начала проходить.

И ещё одно беспокоило Протопопова – получение государственных заказов. «Необходимо урегулировать вопрос о казенных взятках... – дело не терпящее отлагательств и могущее иметь при задержке платежей заинтересованным самые гнусные последствия». Взятка – ещё одно объективное, чисто российское «обстоятельство» жизни любого предпринимателя...

Александр Дмитриевич опирался не только на земельную собственность, родовые поместья – наследие предков (как мы уже говорили, он владел доставшимися ему от дяди крупными имениями в Поволжье), но и на «человеческий фактор» – преданность ближайших помощников.

Прямо-таки патриархальными были его взаимоотношения с некоторыми наемными служащими, потомственно, из поколения в поколение служившими его семье. Таким был некто Маркин, начавший службу мальчиком пятнадцати лет ещё у деда Протопопова: «в течение короткого времени... подгонял бухгалтерию настолько, что мы могли представить баланс к июню на день...» В какой-то момент Маркину пришлось передать руководство бухгалтерией лицу с более широким кругозором и высокой квалификацией. «Этот случай навел меня на мысль, что надо, во-первых, заботиться о судьбе тех служащих, кои служили долго и хорошо, и лишь увидев, что они не могут исполнять тре-

буемое, заменять их новыми», – писал Протопопов 25 августа 1908 г.¹

Дела Протопопова шли успешно. Румянцевско-Селиверстовская суконная фабрика, дававшая работу в 1900 – 1903 гг. 947 рабочим, производившим в год продукции на 854500 руб., к 1914 г. насчитывала 1500 рабочих, увеличив годовое производство до 1600000 руб. Фабрика располагала складами на Гостином дворе С.-Петербурга и на Нижегородской ярмарке с конторой на Ильинке, в Китай-городе – древнем торговом центре Москвы. Все это богатство обеспечивалось фабричными машинами с семью самыми современными двигателями общей мощностью 760 лошадиных сил [5, с. 74; 6, Гр.К. №1642; 4, с. 132].

Для нас случай с А.Д. Протопоповым – редкостный. Будущий министр, любимец «кружка императрицы», он предстает здесь в совершенно ином качестве. Не пользуясь высоким покровительством, он смело идет по тернистому пути российских предпринимателей, мужественно перенося все тяготы и лишения, поддерживая славу отечественного сукнодела.

При этом, хотя пережитые тревожения не прошли даром для здоровья будущего сановника, он не утратил ни самообладания, ни здравого смысла. Когда он стал видным думским деятелем, «до осени 1916 г. имя А.Д. Протопопова пользовалось не только известностью, но и уважением в либеральных думских и околдумских кругах. Весной он возглавил представительную парламентскую делегацию, которая посетила Англию, Францию, Италию. В европейских столицах светские манеры и широкий кругозор

¹ ГА РФ. Оп. 1. Д. 72. Лл. 102 об., 158, 159 об.

главы русских парламентариев произвели хорошее впечатление, о чем царю докладывали по дипломатическим каналам, а Английский король Георг, в письме своему кузену – императору Николаю выразил радость, что в России есть такие выдающиеся люди». Ранее председатель Думы М.В. Родзянко даже «рекомендовал самодержцу... назначить Протопопова Министром торговли и промышленности» [1, с. 229]. Один этот факт много говорит о предпринимательских и личных качествах Александра Дмитриевича.

Общественно-политическая активность была, по-видимому, семейной чертой Протопоповых; членом I Государственной думы был и старший брат будущего министра, земский деятель Д.Д. Протопопов, также избранный в «первый российский парламент» от Самарской губернии. Александр Дмитриевич незадолго до своего возвышения избирался предводителем симбирского дворянства, а ведущие предприниматели избрали его председателем Совета съезда представителей металлургической промышленности.

Вместе с тем Александр Дмитриевич по своему характеру тяготел к традиционалистскому, консервативному крылу российского земства. Товарищ обер-прокурора Святейшего синода кн. Н.Д. Жевахов вспоминал, что он был «типичный русский человек старого закала, один из тех людей, кто не войдет в комнату, не осенив себя крестным знаменем, не сядет за обеденный стол, не прочитав молитвы, не пройдет мимо церкви, не сняв шапки, не заснёт, если в спальне не будет гореть лампада... Это глубокое сознание зависимости от Бога даже в мелочах

повседневной жизни не было у него рисовкою, а вытекало из глубоких недр его религиозной настроенности. Из этого же настроения вытекала и та его безграничная смелость, которая позволила ему, бывшему лидеру левых партий Думы, бросить последним вызов и открыто вступить с Думой в смертный бой» [2, с. 178, 180].

Но никаких достоверных сведений о мнимой ненормальности Протопопова нет, и все инсинуации на эту тему следует отнести, конечно, к пропагандистским акциям враждебно настроенных вчерашних думских коллег министра. Не случайно Николай II, раздраженный намеками на то, что мог назначить ненормального человека на столь ответственный пост, заметил, что Протопопов в глазах либералов стал «сумасшедшим... вероятно, с того момента, когда я назначил его министром? Ведь в Государственную Думу выбирал его не я, а губерния» [7, с. 219].

Хотя А.Д. Протопопову, в силу его прежней близости к думским кругам, было хорошо известно о подготовке переворота многими общественными деятелями и членами Думы, он не только не принимал никаких мер, но и не поставил в известность царя [3, с. 208], несмотря на всю свою декларируемую преданность. Однако, несмотря на относительную пассивность министра, в силу предшествующей своей деятельности он, «... принадлежа в Думе к левым партиям... знал не только общую картину думского революционного заговора, все извилистые тропинки, какие вели к свержению Престола и Династии... Вот почему он был так опасен Думе; вот почему Дума ни разу не пустила А.Д. Протопопова

на думскую кафедру, опасаясь разоблачений, которые стали бы известны всей России», и, хотя «победила Дума... но эта победа, кончившаяся смертью А.Д. Протопопова, явилась и ее собственной смертью и гибелью всей России.» [2, с. 180].

Вероятно, именно поэтому думцы начали травить злосчастного бывшего своего коллегу практически сразу после занятия им своего поста. Глава МВД «был малодетельным, безынициативным и плохо подготовленным к своей ответственной роли... Против Протопопова был выдвинут ряд обвинений, но особенно оскорбительными были два. Первое – попытка вести сепаратные переговоры с Германией („измена“) – довольно быстро отпало в силу своей абсурдности. Зато второе – интенсивно муссировалось. Уже к ноябрю [1916 г. – прим. – К.К.] по всей России циркулировали сведения о том, что у министра внутренних дел „разжижение мозга“ на почве сифилиса и что он абсолютно психически ненормален» [1, с. 239]. При этом в основе таких «достоверных сведений» лежали самые злостные измышления, производившие на «общественное мнение» сильное впечатление лишь в силу многократной и постоянной повторяемости.

Сильно повредило Александру Дмитриевичу и заступничество Г.Е. Распутина, стремившегося с помощью императрицы «оставить при должности „этого, – как писала Александра Федоровна Николаю II, – милого, умного и преданного человека“... В таком развитии был кровно заинтересован Распутин, понимавший, что падение симпатизировавшего ему сановника приведет к выдвигению на этот пост его

недоброжелателя, или даже врага». Сохранение же министром внутренних дел своего поста очень способствовало утверждению мнения о всемогуществе Распутина, без поддержки которого Протопопов давно бы лишился своего портфеля, и «распутинская тема стала волей-неволей занимать даже людей которые раньше были далеки от политики» [1, с. 241, 243].

Нападки на Протопопова были проявлением открытого натиска на власть, причем на сторону противника встал и премьер А.Ф. Трепов, который, стараясь нажить себе политический капитал в обществе, также настаивал на отставке министра. «Думская фронда безусловно стремилась открыть себе путь к власти, подчинив тем или иным путем монарха своей воле» [1, с. 240]. Невзирая на явную нелепость и несостоятельность обвинения Александра Дмитриевича в «ненормальности на почве сифилиса», «эта тема очень занимала публику и до, и после падения монархии. Группа врачей даже обследовала летом 1917 г. арестованного сановника и в угоду общественному мнению очень хотела диагностировать сумасшествие (о чем свидетельствуют подчистки и дописки в медицинских заключениях, сделанных уже после обследования), но констатировала лишь признаки депрессивных состояний на почве врожденного расстройства вегетативной системы (обследование, ранее проведенное у французских врачей, не выявило вообще никаких отклонений)». В нарушение всяких приличий «данные из его истории болезни публиковались в прессе и обсуждались публично, что считалось нормальным в стране, „освобожденной от тирании“» [1, с. 239–240].

Разумеется, рассмотренный нами частный случай не представляет собой весь спектр такого многообразного явления, как дворянское предпринимательство. Но А.Д. Протопопов был достаточно типичным, одним из наиболее выразительных примеров того слоя, который представлял. Вместе с тем, войдя впоследствии в число носителей высшей власти в России, он невольно отдалился от всех, кто ранее считал его «своим», обрек себя в политическом и социальном плане на такое же одиночество и изоляцию, в каких оказались Николай II и его близкие, верные им министры, сановники, военачальники, что стало одной из причин падения монархии, одним из трагических символов которой суждено было стать и последнему царскому министру внутренних дел.

Характерно, что и большинство крупных предпринимателей, принадлежавших к дворянскому сословию, являлись известными политическими и общественными деятелями последних десятилетий империи. В заключение

можно сказать лишь, что, несомненно, и при наличии тяготения дворянства к источникам дохода в непривилегированной сфере, и определенной тенденции к паразитированию некоторой его части, и нередко достаточно слабой конкурентоспособности по сравнению с выходцами из непривилегированных слоев, – при рассмотрении каждой конкретной личности неизбежны уточнения, дополнения, порой и пересмотр многих устоявшихся стереотипов. Таким, на наш взгляд, блестящим примером является и деятельность Александра Дмитриевича Протопопова, неплохо проявившего свои деловые качества, реализовавшегося в качестве либерального «думского» деятеля, и – «провалившегося» на министерском посту по причинам, от него уже не зависевшим. Его биография лишней раз доказывает, что никакие личностные качества не способны переломить ход исторического процесса, если речь идет о неизбежности коренных перемен в жизни огромной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боханов А.Н. Сумерки монархии. М.: Воскресенье, 1993. 294 с.
2. Жевахов Н.Д. Воспоминания [Т. I]. М.: Родник, 1993. 312 с.
3. Заварзин П.П. Жандармы и революционеры: воспоминания. Париж: Изд. автора, 1930. 262 с.
4. Курков К.Н. Адаптация российского дворянства к условиям модернизационного процесса начала XX в. М.: Готика, 2005. 536 с.
5. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. 838 с.
6. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Изд. 2-е. Пг.: Д.П. Кандауров и сын, 1914. 1612 с.
7. Щавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота [Т. I]. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1954. 414 с.

REFERENCES

1. Bokhanov A.N. Sumerki monarkhii [Twilight of the monarchy]. Moscow, Voskresen'ye, 1993. 294 p.
2. Zhevakhov N.D. Vospominaniya [T. I] [Memories [Vol. I]]. Moscow, Rodnik, 1993. 312 p.
3. Zavarzin P.P. Zhandarmy i revolyutsionery: vospominaniya [The gendarmes and the revolutionaries: memories]. Paris, Izd. avtora, 1930. 262 p.

4. Kurkov K.N. Adaptatsiya rossiiskogo dvoryanstva k usloviyam modernizatsionnogo protsessa nachala XX v. [Adaptation of the Russian nobility to the conditions of the modernization process of the early XX century]. Moscow, Gotika, 2005. 536 p.
5. Spisok fabrik i zavodov Evropeiskoi Rossii. [List of factories and plants in European Russia]. St. Petersburg, Tip. V. Kirshbauma, 1903. 838 p.
6. Fabrichno-zavodskie predpriyatiya Rossiiskoi imperii (isklyuchaya Finlyandiyu). Izd. 2-e. [Factory enterprises of the Russian Empire (excluding Finland), ed. 2]. PG., D.P. Kandaurov i syn, 1914. 1612 p.
7. Shchavel'skii G.I. Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoi armii i flota [T. I]. [Memoirs of the last protopresbyter of the Russian army and fleet [Vol. I]]. New York, Izd. im. Chekhova, 1954. 414 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курков Константин Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и кадровой политики факультета управления Российского государственного социального университета;
e-mail: kurkowkonstantin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin N. Kurkov – doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of Department of personnel management and personnel policy of the faculty of management, Russian State Social University;
e-mail: kurkowkonstantin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Курков К.Н. А.Д. Протопопов: судьба дворянина-предпринимателя в России начала XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 67–75.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-67-75

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

K. Kurkov. A.D. Protopopov: the fate of the nobleman-entrepreneur in Russia in the early twentieth century. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 3, pp. 67–75.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-67-75